

Глава 4 – Секреты Обладателей Небесных Драгоценностей (1)

Лагерь находился сразу за городскими воротами, и Чжоу Вэйцин в него бодро вошёл, всё ощупывая свою новенькую внешнюю броню и только что выкованную на заказ шляпу весом в килограмм. И, кажется, совсем забыл о неприятностях, в которые вчера угодил.

Войдя в лагерь, он наткнулся на кого-то знакомого. Это был Командир роты, что спросил тогда, «каково». На сей раз лицо его было серьёзным, и он протягивал руку навстречу бодро шагающему Чжоу.

- Ты ведь Маленький Толстячок Чжоу, так?

Чжоу улыбнулся своей честной улыбкой.

- Да, брат Командир роты, я Маленький Толстячок Чжоу.

Командир роты строгим голосом сказал:

- Какой брат? В армии только звания и ранги. Я Мао Ли, Командир Четвёртой роты Пятого полка, Третьего батальона. С этого момента ты солдат моей Четвёртой роты, понял?

- Понял, - ответил Чжоу. А про себя глумился над Командиром : «Мао Ли? Осёл?»

Командир роты Осёл?»

[Прим.:□□ , Мао Ли - имя, звучащее похоже на □□ , Мао Лу, что означает «осёл».]

Командир роты не знал, что в этот торжественный момент разбойник Чжоу дал ему такую кличку, и она будет преследовать его на протяжении всей его военной карьеры.

«Иди за мной.» Мао Ли повернулся и направился к главной палатке.

Чжоу пошёл за ним в некотором замешательстве, удивляясь тому, что сам Командир роты лично опекает его. Ведь он был всего лишь новобранец, обычно такими занимаются командиры отрядов, а Командир роты командовал сотней человек, в Империи Небесных Луков, чья армия была в целом довольно немногочисленна, командиры рот считались средним офицерским составом, а батальонов, как Шангуань Бин`Эр - уже высшими офицерами.

Мао Ли вёл Чжоу всё дальше и дальше сквозь лагерь, через его безлюдные зоны, прежде чем они наконец вошли в маленькую палатку на самом краю. Чжоу послушно последовал за Мао Ли внутрь. Палатка была всего этак метров десяти размером, без внутренних перегородок, без каких-либо прикрас и оборудования.

Мао Ли стоял в ней и говорил: «Пока не закончится призыв и мы не отправимся тренировать новобранцев, ты будешь оставаться здесь. В этот раз наш Пятый полк набирает тысячу человек, и в один Третий батальон будет входить сотня, и по моим оценкам нам потребуется месяц как минимум, чтобы завершить набор.»

Чжоу Вэйцин удивлённо проговорил: «О, Командир, здесь солдатам создают такие хорошие условия - у каждого персональная палатка?»

- Хе-хе, - усмехнулся Мао Ли. - Конечно нет, это специально для тебя. Я тебе здесь помогать не буду, разбойник, ты должен сам нести ответственность за свои действия. В общем, ладно,

отдыхай пока. Кухня находится в левой четверти лагеря, найти легко. Когда нам пора будет начинать тренировки новобранцев, тебя кто-нибудь известит.» С этими словами он повернулся и вышел из палатки.

Когда Мао Ли ушёл, у Чжоу появилось нехорошее чувство от такого развития

событий. Он снял свой лук и колчан и положил их на пол, прежде чем тоже выйти из палатки.

Он ещё не оглядел толком место. Теперь он осторожно и недоверчиво, более внимательно обследовал его и понял, что ближайшая к нему палатка находится на расстоянии с пятьдесят метров. Можно сказать, его палатка была на самом краю лагеря.

Могло ли случиться так, что его настоящую личность раскрыли? Да невозможно это! Он был так осмотрителен. И вдруг прекрасное, но гневное лицо вспышкой ось перед его мысленным взором, и он поник, бормоча: «Шангуань Бин`Эр... Эта девица – первый гений Империи, она ведь не какая-нибудь большегрудая пустоголовая красotka и не станет мне мелочно мстить, так?»

«Чжоу... Маленький... Толстячок...!!!» Сердитый голос, явно сквозь стиснутые зубы, снова прозвучал у него над ухом. Голос этот был прелестен, как пение иволги, но тон его не предвещал Чжоу ничего хорошего.

Чжоу быстро обернулся и увидел Шангуань в армейском облачении и с тёмно-фиолетовым луком за спиной. И в каком-то изумлении не мог от неё глаз отвести. Волосы её были забраны в хвост, доспехов на ней не было, и облачение, тоже тёмно-фиолетовое, подчёркивало её формы, да ещё этот длинный лук за спиной – храбрая воительница, прелестная картина! Но, к несчастью, выражение на милом личике было донельзя мрачным. Как будто она вот-вот начнёт извергать огонь. Ну конечно, она услышала слова «большегрудая пустоголовая красotka».

«Ох, ну что же я везучий такой...» Чжоу вздохнул про себя и быстро изобразил на лице свою фирменную искреннюю улыбку. «Леди Командир батальона! Я только хвалил ваш... ээ... рост... нуу... развитие...» Слово его поймали за руку при совершении преступления, он не знал, как оправдаться, выкрутиться из этой ситуации.

Шангуань было прямо-таки разъярена! Она прежде попросила Командира роты Мао Ли отослать Чжоу в эту палатку на отшибе, чтобы слегка отомстить ему. И поначалу ей было за это немного совестно: не слишком ли она сурово поступила, всё же Чжоу был всего лишь новобранцем, и хоть он и бесил её, все его «проступки» были случайными совпадениями. Но услышав сейчас его слова, она не желала больше обманываться простодушной наружностью.

– Рядовой Чжоу, смирно! – громко прокричала она.

Чжоу поспешно стал по стойке смирно. Отношений на равных между ними быть не могло, ведь Шангуань была не только офицером более высокого ранга и начальницей над ним, но и Обладательницей Небесной Драгоценности. И как гласит та поговорка, мудрец не пойдёт в бой, если обстоятельства против него.

Шангуань выхватила правой рукой из-за пояса хлыст и окинула Чжоу ледяным взглядом. «Рядовой Чжоу, ваше наказание за оскорбление высшего по рангу – 10 ударов хлыстом. Наказание будет исполнять Шангуань Бин`Эр. Маленький Толстячок Чжоу, теперь поворачивайся.»

Чжоу печально взглянул на хлыст в её руках, чуть не плача про себя. Ему не приходило в

голову, что в первый же день в лагере его будут сечь, но ему ничего не оставалось, как подчиниться Шангуань и с неохотой, с тяжёлым сердцем повернуться.

Шангуань сердито хмыкнула, быстро встала сзади Чжоу, и раздался свистящий звук от опускающегося на спину Чжоу хлыста.

«АААААА!!!» Раскатисто-звонкий крик Чжоу звучали так, будто его кастрировали, и он сначала лицом, а затем и всем телом повалился на пол и стал кататься в агонии.

Шангуань посмотрела с сомнением на свой хлыст и остановилась в раздумьях: «Что, это было так больно? Я не использовала никакой Небесной Энергии, нанося этот удар! Этот Маленький Толстячок Чжоу выглядит таким крепким, кто мог подумать, что он на деле такой хрупкий?»

Чжоу довольно правдоподобно притворялся, корчился, будто от сильной боли, катался по полу и всячески показывал, что вот-вот умрёт.

Кто был опытнее его в том, что касалось телесных наказаний?.. С детства его бесчисленное количество раз наказывали побоями, и он был более чем искушён в разнообразных трюках для обмана наказывающего.

Когда Шангуань хлестнула его, он в нужный момент нырнул вперёд, чтобы воздействие силы удара на спину было минимальным, а потом разыграл сцену, чтобы вызвать сочувствие. Он был невероятно опытен в этой тактике, достиг высочайшего мастерства, применяя её, так, что она стала почти что его второй натурой. По правде, этот разбойник злорадствовал внутренне, ведь он ко всему прочему был в броню из титанового сплава, а Шангуань не использовала Небесную Энергию, и он ничего и не почувствовал. И намеренная демонстрация боли была бессознательной реакцией, но благодаря ей он мог и извлечь из ситуации выгоду.

Видя боль Маленького Толстячка Чжоу, Шангуань не могла заставить себя ударить его во второй раз. Покрутившись на полу какое-то время, Чжоу наконец успокоился, но лежал ещё подёргиваясь, как будто боль ещё не прошла.